

С целью исключить дезертирство и сдачу в плен врагу красноармейцев 16 августа 1941 года был издан Приказ Ставки ВГК № 270. С одной стороны этот нормативный акт отчасти решал проблему, а с другой — повлек огромные человеческие жертвы.

Приказ Наркома обороны № 227 от 28 июля 1942 года, которым вводились суровые карательные меры по пресечению панического поведения войск, отступления без приказа, стал эффективным средством борьбы с преступлениями военного времени, но при этом при менялись жестокие меры.

Рассмотрев отечественную практику периода Великой Отечественной войны, можно сделать вывод, что наряду с вынесением решений, отражающих правовую практику, рассчитанную на длительный период времени, принимались меры чрезвычайного характера. Заметно была сужена область договорных отношений, усилилась тенденция к централизации, гражданско-правовые методы уступали место хозяйственно- и административно-правовым, а кроме того, в военное время наметились тенденции ужесточения уголовного права.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОБЕДЫ СССР В ВОЙНЕ С ЯПОНИЕЙ

В.В. Сонин, МОУ СОШ №17

Прошло уже почти 60 лет с момента окончания Второй Мировой войны, но последствия ее продолжают влиять на жизнь человечества самым непосредственным образом.

Война СССР с Японией — завершающая часть грандиозной битвы советского народа, внесшего неоспоримый вклад в разгром агрессивной Японской Империи. Центральное место в войне занимает Маньчжурская операция — сражение, не имеющее аналогов по масштабам привлеченных войск и техники, размаху района боевых действий, а также достигнутым результатам. Большой опыт операций на западе и техническая оснащенность закаленных в боях войск позволили советскому командованию в короткие сроки достичь поставленных целей и разгромить мощнейшую группировку противника — Квантунскую армию, с минимальными потерями.

Победа ознаменовалась целым комплексом исторических и политico-правовых последствий.

Одно из них — крушение марионеточного государства Маньчжуро-Го, созданного на штыках японской армии в Северо-восточном Китае (1932—1945 гг.). Негативные последствия сырьевой и трудовой эксплуатации Китая японским оккупационным режимом бесспорны, как не поддается сомнению позитивная роль уничтожения этой системы

и передачи власти китайскому народу. Бывший император Маньчжуро-Го Пу И был захвачен советскими десантниками и выступал в качестве свидетеля обвинения на Токийском процессе.

Сам Токийский процесс представлял собой суд над японскими военными преступниками, несколько отличавшийся от Нюрнбергского. Суд в Токио проходил под пристальным вниманием американской оккупационной администрации и правительства, что не могло не сказаться на его результатах. Японская промышленная буржуазия, создавшая орудия разрушения, смогла уйти от ответственности. Не был привлечен к суду и доктор Исии — разработчик бактериологического оружия, который к тому времени уже работал на американцев. Тем не менее, государственное и военное руководство агрессивной Японии получило по заслугам — 7 человек во главе с бывшим премьер-министром Тодзио были приговорены к смертной казни, еще 18 — к тюремному заключению.

Менее известен другой процесс, проходивший после войны в Хабаровске по делу японских военных, участвовавших в деятельности «отряда 731» — центра получения и применения бактериологического оружия и замешанных в проведении бесчеловечных экспериментов над местным населением и русскими эмигрантами. Генералу Ямада, бывшему командующему Квантунской армией, и его подчиненным были вынесены приговоры на разные сроки заключения.

Во время наступательных операций в Китае и Корее были захвачены также высшие чины белогвардейской эмиграции, запятнавшие себя преступлениями в годы Гражданской войны и участвовавшие в подготовке агрессии против СССР. В августе 1946 года бывшие белогвардейцы, в том числе атаман Семенов, Бакшеев, Власьевский, Родзасевский и другие были приговорены к различным наказаниям за свои преступления.

Высшим проявлением исторической справедливости является тот факт, что в послевоенное время в Токио, Хабаровске и Москве на скамье подсудимых оказались представители японской военщины и белогвардейцев.

Окончание войны застало многие бывшие тихоокеанские колонии стран Запада в момент расширения национально-освободительного движения, направленного против японских оккупантов. С военным крахом Японии западные державы решили предъявить права на свои бывшие колонии, в то время как в некоторых (Вьетнам, Индонезия) уже были приняты декларации независимости. Создался политический парадокс, при котором побежденные японцы до 1947 года воевали с повстанцами под присмотром западных держав.

Положение в Китае к сентябрю 1945 года характеризовалось наличием двух национальных правительств — Чан Кайши и Мао Цзэду-

на, и присутствием в Северо-восточном Китае Советской Армии, явившейся опорой для коммунистов. Это значительно повлияло на победу Мао Цзэдуна и на создание в 1949 году Китайской Народной Республики.

Корея, согласно решениям Потсдамской конференции, должна была обрести независимость после победы над Японией. Во время же наступления Советской Армии и американских войск Северная Корея оказалась в зоне влияния СССР, а Южная — под контролем США. Это во многом определило дальнейшее разделение Кореи по 38 параллели и конфликт между социалистическим и капиталистическим блоками, вылившийся в Корейскую войну. Политический раскол Кореи и проблема ее объединения являются самыми актуальными вопросами в Восточной Азии.

Наконец, послевоенное положение в самой Японии определилось ее оккупацией Соединенными Штатами, сохранившими существующую форму правления и оказавшими помочь в послевоенном восстановлении в обмен на демилитаризацию страны и согласие на размещение американских военных баз на территории Японии. Советский Союз же был оттеснен от процесса послевоенного обустройства Японии. В то же время, благодаря Конституции 1947 года, отвергшей войну как метод внешней политики, Япония получила шанс на мирное существование и быстрое экономическое развитие.

Передача Курильских островов СССР породила проблему «северных территорий», которую в современных условиях лучше решать с учетом интересов России и Японии, создав на этой территории Международную экономическую зону под совместным российско-японским управлением с сохранением государственного суверенитета России над Курилами.

60 лет, прошедшие с момента окончания войны, принесли много новых мировых событий, непосредственно влияющих на нашу жизнь. Однако корни многих из них лежат как раз в августе 1945 года, и пристальное изучение войны и ее последствий поможет лучше понять текущие и зарождающие процессы, а значит, предотвратить их негативные последствия.

ОПЫТ ВОЙНЫ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ В РАБОТАХ НЕМЕЦКИХ ГЕНЕРАЛОВ И ОФИЦЕРОВ: МИФЫ И ИСТИНА

Е.Б. Марин, МГУ им. адм. Г. И. Невельского

Задачами нашего исследования являются, во-первых, обобщение и критический анализ взглядов немецких авторов-фронтовиков на основные проблемы войны с СССР в 1941-1945 гг.; и во-вторых, по-

пытка извлечения из немецкого опыта войны с Советским Союзом уроков, важных и сегодня. Свое исследование мы будем строить, выделив ряд важнейших направлений. Среди них мы бы поставили на первое место причины войны. Большинство немецких авторов сходится в том, что было несколько причин и предпосылок нападения Германии на СССР: идеологическая вражда между большевизмом и националь-социализмом, желание избавиться от зависимости от советского сырья (захват сырьевых источников), стремление устранить потенциальную угрозу со стороны усиливающегося СССР. Кроме того, отмечается, что действия СССР в 1939-1940 гг. в Польше, Прибалтике, Финляндии, Бессарабии серьезно обеспокоили Германию относительно ее будущего (2:196; 15:178; 10:204; 15:165; 14:54). Более глубокие причины остались авторами не вскрыты. Манштейн пишет о стремлении Гитлера к захвату жизненного пространства (15:178), но остальные предпочитают деликатно умалчивать об этом. Никто не называет в качестве первопричины войны фашизм и характерное для него агрессивное мышление и догмы (о «жизненном пространстве», «коммунистической угрозе», «полноценных» и «неполноценных народах»). Ведь именно приход к власти фашистов с их стремлением к господству в мире и предопределил неизбежность войны.

Анализ немецких работ показывает наличие в сознании их авторов целой системы мифов. Одним из них был миф о большевистской угрозе Западу и особой миссии Германии, которая состояла в защите западной культуры от коммунистических варваров с Востока. Следы этого мифа находим во многих работах (2:361; 15:248; 17:272; 9:686). Так, бывший полковник Греффрат пишет: «Судьба сделала Германию своеобразным хранителем Европы и всего западного мира и барьером против распространения коммунистического панславизма» (9:686). Типпельскирх в своей «Истории второй мировой войны» заходит еще дальше. Говоря о выдвинутой в оправдание нападения на СССР идее угрозы Германии он пишет: «Немецкий народ, заявил в заключении министр иностранных дел, сознает, что он призван спасти всю мировую культуру от смертельной угрозы большевизма и освободить путь для истинного социального подъема. Эти предостережения оправдались несколько лет спустя при обстоятельствах, которые нельзя было предвидеть в 1941 г.» (17: т. I: с. 174-175). Читая такое, трудно поверить, что автор писал книгу уже после войны.

Цели войны. Большинство авторов ограничивается указанием на цель, поставленную перед армией — разбить Красную Армию и захватить западную часть СССР в ходе blitzkrieg (17:171; 2:204-206; 14:13-14; 1:85-86). Никто из авторов не упоминает о конечной цели войны с СССР — уничтожение государства и геноцид русского и других народов с целью освободить место для немецкой колонизации. Цели

рова средних Курил. К месту высадки следовали в составе колонны, в которую входили «Рефрижератор-2» и пароход «Мосальво».

По пути следования суда попали в шторм и разошлись. Первым к острову подошел «Менжинский». Вскоре началась сдача японского гарнизона. Погрузив пленных и оружие, краболов взял курс на Петропавловск-Камчатский, где были выгружены трофеи, после чего судно направилось в порт приписки — Владивосток.

Таким образом, рыбаки Дальнего Востока внесли свой весомый вклад в разгром милитаристской Японии.

Литература

1. См.: Рыболовство мира и Русского Дальнего Востока. Часть 1. Свидерский В.Г. Владивосток, 2001.
2. Бабаян К.Е. Рыбацкая доблесть. Мурманск, 1968.-С.130-131.
3. Приморский край. Владивосток, 1956.-С.141.
4. Звезда рыбака. Владивосток, 1982.-С.84.
5. Из воспоминаний участника операции матроса краболова «Менжинский». Егорова Г.Н.

СЕВЕРНЫЙ САХАЛИН В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Л.С. Тварковский,

Нижегородский филиал международного независимого экологического и политологического университета

К началу Второй мировой войны экономика севера Сахалина переживала большие сложности. С одной стороны, удалось добиться впечатляющих успехов в заселении севера Сахалина промышленными рабочими и сельскими тружениками, однако они плохо закрепились на острове из-за весьма неблагоприятных условий жизни, слабого продовольственного снабжения элементарными жизненно необходимыми продуктами. Катастрофически обстояло дело с удовлетворением новопоселенцев острова жильем. Люди размещались в бараках, по несколько семей в одной комнате, жили на продуваемых беспощадными сахалинскими ветрами чердаках, в землянках и палатках. Чрезвычайно грязным и запущенным был областной центр — город Александровск. Средства, выделяемые на жилищное строительство, из года в год не осваивались. В 1940 г. было выделено на жилищное строительство 9 286 тыс. руб., а освоено лишь 7 544 тыс. руб. В областном центре в аварийном состоянии находился водопровод, построенный в период японской оккупации Северного Сахалина в 1920-1925 гг., на ладан дышала городская электростанция (1). В Рыбновском районе продолжали существовать сибирские городки — примитивные палатки,

которые не спасали людей от холодного ветра и постоянных осадков. На шахте «Макарьевской» ударник труда Камбулин, регулярно выполнявший производственные планы, вместе с семьей, состоявшей из пяти человек, ютился в комнате площадью 12,5 кв. м. (2).

Промышленность, сельское хозяйство и население острова испытывали постоянные транспортные проблемы. Доставка грузов сопровождалась огромными затратами времени и средств, например, проезд с промысла Катангли на восточном побережье Сахалина одной тонны нефти и доставка в обратном направлении одной тонны известняка и других материалов обходились в 3000 руб., а доставка одной тонны груза зимой из города Александровска в Оху и Рыбновск — в два раза дороже (3).

Не лучшие времена в предвоенный период переживало сельское хозяйство острова. Заинтересованность колхозников и рабочих совхозов в результатах своего труда оставалась низкой. Многие из них покидали свои хозяйства. Из колхоза «Красный пограничник» вышло более половины членов комсомольской организации во главе с комиссаром (4). 10 семей переселенцев в колхозе им. Сталина через несколько дней после приезда были исключены, как нежелающие работать в сельском хозяйстве (5). В сельском хозяйстве области царила кадровая чехарда. Так, в колхозе «Советский Сахалин» за один 1939 г. сменилось 3 председателя, а в колхозе имени XVIII партсъезда за этот же год — 4 председателя (6).

Огромный ущерб развитию северной части Сахалина нанесли репрессии, получившие в сахалинском просторечии название «дрековщина» по фамилии начальника Сахалинского пограничного отряда и областного управления НКВД В.М. Дрекова. В начале 1937 г. на Сахалин была спущена разнарядка — выявить и уничтожить 500 японских шпионов и врагов народа. Но ретивые и полуграмотные служаки из областного и районных управлений НКВД за один год перекрыли это число в 12 раз: Дреков на допросах показал, что в 1937 г. на Сахалине было арестовано около 6 тыс. человек (7).

Особый ущерб был нанесен сахалинской нефтяной промышленности. В течение 1937 г. были разысканы по стране и подвергнуты репрессиям все те, кто в разные годы руководил трестом «Сахалиннефть», направлял деятельность Дальневосточного представительства Наркомтяжпрома, возглавлял поиски и разведку нефтяных месторождений на Дальнем Востоке: В.А. Миллер, И.В. Косиор, М.Н. Богданович, Я.И. Кэппе, А.В. Лаврентьев и Н.А. Худяков. В течение одного года трижды сменилось руководство трестом. Невосполнимые потери понесла геологическая служба треста. Безвинно погибли выдающиеся геологи-нефтяники М.Г. Танасевич, М.Г. Перфильев. Покинули Сахалин, спасаясь от репрессий, геологи В.В. Ишерский, Ю.Н. Соловьев.

вьев. Сотни рабочих были расстреляны в Охе — центре сахалинских нефтепромыслов.

Следует отметить очень важный момент. Несмотря на все трудности предвоенного развития, производство в области промышленной и сельскохозяйственной продукции росло, хотя не теми темпами, которые планировались. С 1925 г. добыча нефти выросла с 296 т. до 505 тыс. т., угля соответственно с 12 тыс. т. до 505 тыс.т., вывоз древесины, в т.ч. деловой, с 34 тыс. куб. м до 380 тыс. куб.м. Улов рыбы, составлявший в 1925 г. 26,3 тыс. ц., вырос до 198,4 тыс. ц (8). Северосахалинцам довольно быстро удалось приспособиться к условиям военного времени. Более трудной была жизнь тех, кто по разным причинам стал узником Гулага. Они были заняты на строительстве нефтепровода, который должен был соединить нефтяные промыслы Сахалина с материком. В 1941 г. строительство нефтепровода было передано ГУЖДС НКВД и осуществлялось заключенными Нижне-Амурского исправительно-трудового лагеря (9). Работы на трассе нефтепровода возглавляли начальник лагеря Г.М. Ориентлихтерман и главный инженер Г.Д. Чхеидзе.

Проектными заданиями предусматривалось прохождение трассы от г. Охи — пос. Погиби на Северном Сахалине — мыс Лазарева- бухта Де-Кастри до села Софийское на материке. Пропускная способность нефтепровода определялась в 1,5 млн. т в год с доведением производительности до 3 млн. По предварительным расчетам, тонна/км нефти, поданной по трубам, была в семь-восемь раз дешевле, чем доставленной по железной дороге и в десять-пятнадцать раз дешевле поступавшей морским и речным путем.

В начале 1942 г. на строительстве работало 8,3 тыс. чел., однако в дальнейшем возник острый дефицит в рабочей силе. В Красную Армию убыло 800 чел. Из намеченных к отправке 3 тыс. заключенных удалось набрать лишь 1,4 тыс. Чтобы как-то решить проблему были сняты 5 тыс. чел. лесозаготовительных и других подразделений в Комсомольске-на Амуре. На 1 июля 1942 г. стройка № 15 располагала 11,7 тыс. чел. при потребности 15 тыс. чел. (10).

Постановление СНК СССР о досрочной сдаче нефтепровода в сентябре 1942 г. вызвало необходимость внести корректировки в проект, в частности, постройку нефтеналивной станции и временного причала у с. Софийское, укладку одной нитки нефтепровода вместо двух, подключение его к действующему нефтепроводу Оха-Москальво вместо строительства нового участка до Лагури; максимальное использование всех жилых и производственных временных сооружений для эксплуатационных нужд вместо постройки новых.

Весь нефтепровод был составлен из импортных американских труб, за исключением 23,8 км. от с. Софийское до Де-Кастри, где приме-

нялись отечественные трубы того же диаметра. Учитывая, что нефтепровод на всем протяжении проходил по незаселенной местности, параллельно ему сооружалась автодорога, в том числе шоссе Де-Кастри — Кизи.

1 ноября 1942 г. нефтепровод Оха — Софийское со всеми его сооружениями был сдан в промышленную эксплуатацию. Экономия была достигнута за счет применения скоростных методов производственных работ, организации добычи и переработки местных материалов в пунктах их потребления и специфическим условиям лагеря, позволившим значительно удешевить стоимость труда (11). Строительство нефтепровода Оха — Софийское стало важным вкладом в победу советского народа в Великой Отечественной войне, одним из наиболее значимых событий в истории Северного Сахалина в годы Второй мировой войны.

Накануне войны и в самом ее начале на острове было развернуто крупное оборонное строительство. По области возводилось 206 всевозможных оборонительных сооружений. Кроме того, в специальной программе предусматривалось сооружение нескольких километров стрелковых окопов и ходов сообщения. Все взрослое население проходило военную подготовку (12). Уже через месяц после начала войны в Александровске был скомплектован истребительный батальон в составе 200 чел., с резервом в 43 чел. 13 марта 1942 г. в г. Александровске сформирован командно-политический состав партизанских отрядов. Командиром 1 отряда был назначен А.А. Иванов, председатель горисполкома, комиссаром В.Н. Вергоградов, секретарь горкома партии, командиром 2 отряда — Г.Л. Горохов, председатель облпромсоюза, комиссаром — С.М. Иванов, секретарь обкома партии по промышленности. Были назначены командиры и комиссары отрядов на шахте Арково и на других предприятиях (13).

Весомый вклад в победу внесли рыбаки и рыбообработчики Северного Сахалина.

Рыбная промышленность Северного Сахалина представляла в это время довольно развитую систему. В составе Сахалингосрыбтреста было 6 рыбокомбинатов, 23 рыбозавода, 3 завода, непосредственно подчинявшиеся тресту, 1 консервный завод, 4 моторно-рыболовные станции, имевшие в подчинении мехмастерские. В составе Сахалинрыбакколхозсоюза было 24 рыболовецких колхоза.

В начале войны заметно возросли качественные показатели работы отрасли: повысилась сортность выпускаемой мороженой и соленой морепродукции (67% высшего и первого сорта при плане 51%) и консервов (свыше 45% при плане 24%), снизилась себестоимость производства на 12%, перевыполнена план реализации и др. Прибыль Сахалингосрыбтреста в 1941 г. составила 17 300 тыс. руб. В последний год войны рыбаки Восточно-Сахалинского района рапортовали о досроч-

ном выполнении плана на 109,5 %, сверх плана в фонд Главного командования Красной Армии рыбаки дали выше 17 тыс. пудов рыбы.

В годы войны в рыбной промышленности Северного Сахалина резко возросло количество женщин, старииков и подростков, которые стали работать даже в море, где женский и детский труд ранее не практиковался. Развернулись многочисленные трудовые почины, различные формы социалистического соревнования, одним из самых замечательных из которых стало движение «тысячников». В 1943 г. выдвинулись в передовые команды шкиперов Красюкова, Корташова, Пятака, Авксененко, Супкарева.

Важно также отметить, что в годы войны изменилось положение рыбной промышленности в плане отношений с Японией. В 1944 г. советское правительство отказалось японской рыбопромышленной монополии «Ничиро теге кабусики кайся» в праве вести добывчу морских богатств в советских территориальных водах (14). Коренным переломом в войне позволил советскому правительству настоять на ликвидации японских нефтяных и газовых концессий. Соглашение о ликвидации концессий было подписано в Москве 30 марта 1944 г. 25 августа 1944 г. все иностранцы выехали в Японию, проводы прошли организованно, без всяких инцидентов (15).

Как и по всей стране, на Сахалине активно шел сбор средств в фонд обороны. Было собрано и отправлено в действующую армию 230 тыс. предметов теплой одежды и выше 40 тыс. коллективных посылок с подарками. Только наличными деньгами и облигациями госзаймов было внесено в фонд обороны выше 654 млн. руб., сдано выше 6 кг золота и серебра.

На средства, внесенные сахалинцами, были построены эскадрильи боевых самолетов «Советский Сахалин», «Охинский нефтяник». Личные сбережения граждан были направлены на строительство боевых эскадрилий «Хабаровский комсомолец» и «Хабаровский пионер» (16).

Важное значение для развития экономики Северного Сахалина имело советско-американское сотрудничество. Для нефтепровода Оха – Софийское на судах Дальневосточного морского пароходства в район строительства было доставлено 16 тыс. т труб нужного диаметра, оборудование для перегонки нефти, автотранспорт, трактора, станки для бурения скважин. На Северный Сахалин из США поступали продукты питания: мясные консервы, мука, сало, сахар (17).

Таким образом, в годы Второй мировой войны Северный Сахалин, находясь в глубоком тылу по отношению к советско-германскому фронту, играл важную роль в деле обеспечения фронта и тыла энергоресурсами, промышленным сырьем и продовольствием.

Литература

1. Государственный архив Сахалинской области. Ф.53.Оп.1.Д.108.Л.17
2. Там же. Д.29.Л.81
3. Там же. Д.67.Л.4
4. Там же. Д.111.Л.105-106
5. СЦДНИ. Ф.4.Оп.1.Д.111.Л.94
6. Там же. Л.105-106.
7. Селих А. Во имя законности и правды//Советский Сахалин. 1990. 20 июня
8. Шалкус Г.А. Основные показатели развития промышленности Северного Сахалина в 1925-1945 гг.// Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1996. С.94-95.
9. Государственный архив Хабаровского края. Ф.П-35.Оп.1.Д.1316.Л.91
10. Там же. Д.1306.Л.3
11. Там же. Л.130
12. СЦДНИ. Ф.4.Оп.158.Д.61.Л.30
13. Там же. Д.16.Л.14, 21, 39
14. Тварковский Л.С. Рыбная промышленность Северного Сахалина в годы Великой Отечественной войны// Материалы XXX научно-методической конференции преподавателей ЮСГПИ. Южно-Сахалинск, 1995. С.13-14
15. Марьясова Н.В. Влияние войн на судьбы крупнейших концессионных предприятий Дальнего Востока// XX век и военные конфликты на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1995. С.147-148
16. Тварковский Л.С. Северный Сахалин в годы Великой Отечественной войны// Там же. С.197
17. Вишневский Н.В. Советско-американское сотрудничество на Дальнем Востоке в годы второй мировой войны// П-е Рыжковские чтения. Южно-Сахалинск, 2001. С.3

ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМА «СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ»- НОВЫЕ ПОДХОДЫ

О.В.Щербаков, МГУ им. Г.И.Невельского

Вот уже несколько десятилетий в начале каждого года советские учёные, пропагандисты, а теперь и их последователи доказывают представителям Японии, что «северные территории» закономерно принадлежат России. Для доказательства своего тезиса российские дипломаты и учёные используют в целом те же логические системы и факты, которые были определены в далёкие 60- е гг. XX века

Современные сферы международной жизни и дипломатии, характеризуются большей степенью демократии и дискуссионности, чем в период «холодной войны». Доказательства российской стороны о «вечной», «обоснованной» принадлежности «северных территорий» их державе – это доказательства, которые, скорее похожи на принципы, идеи,

защищающейся стороны. А такая позиция всегда проигрышная. Используя возможности современного международного права, необходимо перед гражданским обществом Японии и Азиатско – Тихоокеанского региона, их структурами, самим россиянам поставить ряд вопросов и требований, то есть от обороны перейти в гуманистическое наступление.

Для этого используем логику большинства японских пропагандистов: они погружаются в прошлое. Совершим подобное и мы.

У тех, кто требует «северные территории», необходимо попросить предоставление официальных объяснений по следующим событиям.

Во-первых, чем и как объяснить, что японские военнослужащие после подписания императорским правительством акта о полной капитуляции (сентябрь 1945 г.) перед войсками Антифашистской коалиции приняли участие в боях против одного из членов этой коалиции (Коммунистической партии Китая) на стороне члена данной же коалиции (Гоминдана)?

Во-вторых, в период действия договора о добрососедских отношениях с СССР, подписанныго Японией в апреле 1941 г., вплоть до весны 1945 г., представители различных ведомств Японии 178 раз задерживали суда СССР (1). Более 10 судов было потоплено или частично повреждено. Десятки советских моряков были убиты и ранены. Потомки погибших до сих пор живут на территории российского Приморья и Курильских островов.

В период действия названного договора после апреля 1941 г. японская сторона и её марионеточные подразделения Манькоу-Го несколько сот раз (!) нарушили сухопутные и воздушные границы СССР. При этом – так же были убиты и ранены советские граждане (2).

В-третьих, на территории Манькоу-Го действовали два комбината по производству бактериологического оружия, запрещенного тогдашним международным правом. Подобные были и на территории СССР. Но, во-первых, это оружие японцами создавалось для агрессии и наступления. Оно его, в частности, и использовало в середине 1939 г. на берегах реки Халкин-Гол (Монгольская Народная Республика). Советская сторона не использовала такое оружие, а только планировала, но и в этом случае – прежде всего для обороны.

И самое страшное: японские «врачи» проверяли своё оружие, экспериментировали на живых людях. Это были китайцы и русские, корейцы и американцы, монголы и англичане. Советская сторона подобных опытов над живыми людьми не проводила.

В-четвёртых, за всё время существования японо-русских отношений, а это более 250 лет, Россия ни разу не высаживала свои вооружённые силы на территории Японии.

Но Япония это делала неоднократно. Ущерб, нанесённый врагами Советской власти народному хозяйству Дальнего Востока России

в 1918 – 1922 г.г., составил более 600 миллионов рублей золотом (3). Свыше 50% этого ущерба нанесли японцы и их ставленники.

В-пятых, во время Первой мировой войны и иностранной интервенции (1916 – 1919) восемнадцать банков Японии во главе с банком «Иокогама спеши банк» (согласно кода «Трезор») получили от России чистого золота и ценных бумаг более, чем на сто тридцать миллионов золотых иен. Японская сторона в письменной форме сама признала, что эти колоссальные средства она получила на временное хранение. И, согласно двусторонним официальным решениям, «Государственный Банк России» остаётся распорядителем золотого депозита и по первому требованию может возвратить его из Осаки во Владивосток», уплатив лишь шесть процентов издержек за «обратный трансферт» (4).

Но в 1920 – 1922 гг. японские вооружённые силы получили («урвали» – ?) на вышеназванных условиях ещё несколько подобных «подарков». От генерал – майора П. Петрова – 22 ящика с золотом и различными драгоценностями, а так же от других союзников – ещё 33 ящика.(5)

Необходимо японской стороне задать вопрос: *думает ли она возвратить Банку России названные средства*, а так же проценты за их неоднократное прокручивание в течение многих десятилетий?

В-шестых, на территории Японии находятся в течение многих лет военные базы США. Практически весь остров Окинава реально не принадлежит Японии: это особая территория так же контролируется США. Американцы неоднократно оскорбляли синтоистские, многовековые ценности японцев.

Чем объяснить, что японские «патриоты», требующие «северные территории» у России, не требуют освободить свою родину от янки?

В целях объективности отметим, что трезвомыслящие и агрессивные круги США понимают, что милитаризм в Японии силён и историчен. Вот почему, одев атомный ошейник на своего потенциального противника после 3 сентября 1945 года, американцы не хотят его снять даже в современных «демократических» условиях Японии. И вряд ли, когда-нибудь сами его добровольно снимут.

Но даже с этим атомным и правовым ошейником силовые структуры Японии и лидеры реваншистов проявляют строптивость и инициативу. Об этом свидетельствует их позиция в многосторонней агрессии западных стран против Вьетнама и Лаоса в начале 70-х гг. XX века; помочь Афганским повстанцам в 80-е гг., а в наши дни – откровенное участие «сил самообороны» Японии в вооружённых операциях на территории современного Ирака.

В-седьмых, некоторые круги японской общественности считают, что ряд островов Китая и США принадлежит Японии.

Чем же объяснить, что территориальные требования потомки японских самураев адресуют только в адрес демократической, но слабеющей России?

Опасность нарастающей активности японского милитаризма отлично осознают не только современные лидеры Китая, Вьетнама, Латвии, но и широкие, часто полуграмотные, слои населения этих стран. Вот почему в начале 2005 года многомилионные демонстрации прошли в КНР с осуждением зверств японцев во время бомбардировок Шанхая и Нанкина почти 70 лет назад. Эти народы имеют историческую память. Хотелось бы, что бы эту память имели не только они.

Итак, первой частью, так называемого, нового подхода к проблеме «северных территорий» является инициатива, заключающаяся в необходимости японской стороне официально ответить на все перечисленные вопросы.

Второй частью этого подхода является донесение различными структурами современной России, в том числе организациями гражданского общества, объективных сведений по проблеме «северных территорий» широкой общественности Азиатско – Тихоокеанского региона. В частности, с данных позиций в Японии имеются союзники новым инициативам. Это – многие женские организации, синтоистские храмы и потомки жертв Хиросимы и Нагасаки.

Таким образом, так называемые новые подходы к проблеме «северных территорий», направлены не на оборону россиян в ходе дискуссий, а на гуманистическое наступление.

Литература:

1. Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1956, стр. 621.
2. Осипов З.С. Великая победа советского народа над империалистической Японией. М., 1974, стр. 19.
3. Борьба рабочего класса за восстановление и развитие промышленности Дальневосточной области (1922 – 1925 гг.). Хабаровск. 1962, стр. 8.
4. Русско-Японские финансовые соглашения от седьмого и шестнадцатого октября 1919 года (копии на английском и японский языках).
5. Сироткин В.Г.: Русское золото находится во Франции, Японии и Чехии – «Россия», 1994, №43, с. 6; Петрофф С. Япония должна вернуть России 22 ящик золота – «Известия», 19 февраля 1992 г.

НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ – ФАКТОР ОБОРОННЫЙ

Е.А.Харитонова, Лицей ДВГТУ

Историческая наука в самом широком контексте – политическом, социальном, экономическом и культурном связана с изучением роли человека в обществе. Большинство исследователей утверждает, что

именно в духовности наиболее полно являет себя родовая сущность человека. Наличие духовности как интегрированного качества – свидетельство подлинно человеческого характера существования отдельного человека и общества (1).

Историческая наука тесно связана с такими понятиями как: духовность, сознание, историческое сознание.

Сознание – это совокупность чувственных и умственных образов, для которой характерно в той или иной мере отчетливое знание (лат. Consentia – «осознание» того, что я являюсь тем, кто переживает эти образы). Под историческим сознанием в науке понимается совокупность представлений общества в целом и его социальных групп в отдельности, о своём прошлом и прошлом всего человечества. Известному русскому историку В.О. Ключевскому принадлежат слова о том, что «наука не столько знание, сколько сознание».

Историческое сознание формируется в ходе изучения истории. Историческое сознание является одной из важных сторон общественного сознания. Каждая национальная и социальная общность обладает определенным кругом исторических представлений о своём происхождении, о соотношении своей истории с историей других народов и всего человеческого общества. Именно на основе знаний своего прошлого, на основе знаний своего места в мировом историческом процессе, та или иная человеческая общность осознаёт себя как народ.

Национально-историческое сознание – фактор оборонный, обеспечивающий самосохранение народа. На основе образов прошлого, исторических событий постепенно происходит отбор и формирование общественно значимых норм, морально-нравственных ценностей, складывающиеся традиции, обычаи, образ мышления и поведения, присущий данному народу. По утверждению автора вузовского учебника «История России» Радугина А.А., без таких интегрирующих качеств народ превращается в «население». И другие исследователи данной проблемы обращают внимание на то, что «мы потеряли не только идеино-политические, но и пространственные ориентиры. Мы не знаем, где начинается и заканчивается наш жизненный мир – пространство реализации жизненных программ и стратегии. Границы жизненного мира россиян постоянно сужаются... происходит фрагментизация и искусственная дифференциация жизненного мира по внешним, преимущественно формальным признакам. Он раскалывается насищенно на различные фрагменты и осколки».(2). А в результате рушатся социально-нравственные, духовно-исторические устои общества. Конечно, стадийность изменения исторических оценок неизбежна и обусловлена. В последние десятилетия историческая наука непрерывно дрейфовала в направлении разрушения старых концепций, а это порождало

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР

Д. Райх, МОУ СОШ «Гимназия №1»

Территориальный спор между Россией и Японией получил очередной виток по окончании второй мировой войны в 1945 году. После того, как советские войска заняли южные острова Курильской гряды: Итуруп, Кунашир, Хабомаи, Шикотан.

По Потсдамскому и Ялтинскому соглашениям Советскому Союзу возвращалась территория южного Сахалина и Курильских островов. Территориальный спор России и Японии до сих пор не решен. И это не позволяет подписать мирный договор между нашими странами.

После окончания войны с Германией, СССР, по союзническим обязательствам, принятым в Ялте и Потсдаме, начал подготовку к военной кампании против Японии (в частности против Квантунской армии, дислоцированной в Маньчжурии, близ границ СССР). Подготовка к Маньчжурской стратегической наступательной операции велась в обстановке строгой секретности. К дальневосточным рубежам были подтянуты ударные группировки советских войск. Управление войсками осуществлялось заранее подготовленным и сформированным штабом. Главком — маршал Василевский. Начальник штаба — генерал Иванов.

С Запада на Восток было переброшено 400 тысяч человек, свыше 7 000 орудий и минометов, 2 000 танков и САУ, 1 100 самолетов.

Войска противника составляли около 1 миллиона человек, 6260 орудий и минометов, 1150 танков и 1500 самолетов. Вдоль границ враг создал долговременные, глубокоэшелонированные окопы.

Замысел операции состоял в том, чтобы концентрированными, рассекающими ударами Забайкальского фронта со стороны Монголии, и 1-ого Дальневосточного фронта из Приморья, и 2-ого Дальневосточного фронта с севера, при активной поддержке Тихоокеанского флота расчленить, окружить и уничтожить или вынудить к капитуляции Квантунскую армию. Одновременно проводилась высадка морского десанта на южную часть Сахалина и Курильские острова.

14 августа 1945 года император Японии Хирохито заявил о капитуляции. Но отдельные столкновения советских и японских войск в Китае продолжались до 19 августа. Красная Армия заняла Северо-восточный Китай и Северную Корею.

2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о капитуляции Японии.

Потерпев поражение в войне, Япония потеряла территории, завоеванные в предыдущей войне (1904 – 1905 г.г.). Мирный договор, подписанный в Портсмуте, составлен некорректно, и его нельзя понять однозначно. В нем не указано, какие острова именно, передаются, и какому государству. Толковать можно как угодно.

Главный урок наших дней состоит в том, что политика обеспечения безопасности государства в ущерб интересов других государств, обречена на провал. Необходимо решать политические споры только за столом мирных переговоров.

ТРИУМФАЛЬНЫЕ АРКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В.В. Постников, ТОВМИ им. С.О. Макарова

В 2003 г. городской администрацией г. Благовещенска было объявлено о начале реконструкции триумфальной арки, которая украшала дореволюционный город в 1891-1930 гг. [7; 10]. Строительство триумфальных арок в Благовещенске и Красноярске в 2004-2005 гг. приурочено к 60-летию Великой Победы. Во Владивостоке триумфальная арка была восстановлена в 2003 г. и уже стала одним из непременных атрибутов города, каким и была до революции. Реставрация этих оригинальных памятников истории и культуры говорит о том, что они являются актуальным феноменом духовной культуры не только прошлого, но и современности, что подводит нас к изучению этого явления. Чем же привлекают нас эти архаичные по своей сути и, казалось бы, бесполезные в практическом смысле культовые постройки? Понять это поможет нам исследование истории и символики этих построек.

Триумфальная арка — это локальные ворота, воздвигаемые в честь знаменательных событий. Как особый жанр в архитектуре, триумфальные арки возникли в Древнем Риме, где предназначались для церемонии торжеств, въезда победителя. Древнейшие из известных арок Древнего Рима построены во II в. до н.э. Из известных наиболее выделяются арка Тита (81 г. н.э.), Септимия Севера (203 г. н.э.), Константина (315 г. н.э.), все — в Риме. Арки имеют 1 или 3 пролета, перекрыты полуцилиндрическими сводами. Конструкция классических арок состоит из опорных частей (фундамент, опорные базы, колонны), которые образуют пролет и поддерживают главные конструктивные элементы арки — свод, антаблемент¹ и аттик². Арки также украшаются статуями, рельефами и памятными надписями (16).

В России арочная архитектура пережила несколько этапов развития.

¹ Антаблемент — верхняя часть сооружения, лежащая на колоннах — составной элемент классического архитектурного ордера.

² Аттик — надстроенная стенка, расположенная над венчающим сооружение карнизом и предназначенная большей частью для барельефа или надписей.